

УДК 811.112.2'367.633(043.2)

**И. А. Гусейнова**

Московский государственный лингвистический университет, Москва,  
Россия

КОМПОНЕНТ *РЕТРО*  
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ДЕТЕКТИВАХ

Рассматриваются лингвистические особенности современного российского ретродетектива и немецкого криминального романа. Приводятся конкретные примеры, иллюстрирующие сходства и различия в ходе объективации компонента ретро в российской и немецкой детективной литературе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *ретро; ретродетектив; жанр; беллетризация; новелизация; поэтическое слово.*

Актуальность проводимого нами исследования обусловлена постоянно растущим интересом к тривиальной литературе, а также к ее одному из самых популярных жанров – детективному. Современный детективный жанр представляет собой постоянно развивающуюся систему. Ее динамика позволяет автору искать новые формы, прибегать к потенциалу других жанровых систем и создавать уникальные гибридные жанровые образования, многие из которых в дальнейшем приобретают самостоятельный лингвистический статус, а массовому реципиенту дает возможность самостоятельно выбрать себе тот формат детектива, который наиболее полно отвечает его вкусовым предпочтениям, духовно-нравственным, эстетическим и социальным запросам. Проводимый нами на протяжении последних десяти лет анализ детективного жанра демонстрирует его разнообразие и одновременно свидетельствует о наличии устойчивых видов, к которым следует отнести исторический, иронический, политический, экономический, социальный и другие разновидности детектива. При анализе массовой литературы мы наблюдаем регулярное появление новых авторов российских ретродетективов и немецких криминальных романов. Тем не менее, компонент ретро стимулировал появление в российской тривиальной литературе появление ретродетектива в качестве самостоятельного жанра, в то время как в немецкой литературной практике данный вид детектива является скорее исключением. По этой причине мы полагаем целесообразным исследовать указанные разновидности детективного жанра.

В своих научно-популярных очерках М. А. Кронгауз справедливо отмечает две важные тенденции, характерные для массовой культуры, в нашем случае для тривиальной литературы – 1) новелизация и 2) беллетризация. Первая тенденция характеризуется тем, что детективный роман нередко появляется на основе телесериала или пьесы, что, безусловно, снижает его качество и формирует негативное отношение интеллектуального читателя к данной литературе. Вторая тенденция демонстрирует культурно значимый процесс «от романа через пьесу к спектаклю, от романа через сценарий к фильму» [1; с. 132]. Для исследуемых нами ретродетективов и криминальных романов характерна именно беллетризация, основанная на изучении фактологического материала, архивных документов, определенного культурно-исторического периода, геополитического контекста, геоэтических описаний и т.п.

Материалом нашего исследования служат произведения наиболее востребованных российских и немецких авторов, однако, для иллюстрации нами выбран ограниченный круг детективов. В наших уже опубликованных научных работах детально описаны языковые особенности современного российского ретродетектива и способы объективации компонента ретро [2]. Нами установлено, что немецкий криминальный роман и российский ретродетектив обладают следующими общими лингвистическими характеристиками: 1) сосредоточенность расследующей инстанции (сыщика, инспектора криминальной полиции) на раскрытии преступления; 2) ретро- и проспективное описание событий (преступления, происшествия); 3) представленность мер по предотвращению дальнейших преступных событий.

Исследование компонента ретро осуществляется нами при помощи комплексной методики, включающей элементы дискурс-анализа, методы сопоставления, наблюдения, контекстуальный анализ. Комплексная методика позволяет выделить ключевые средства вербализации компонента ретро в русско- и немецкоязычном детективном жанре, а также выявить а) тенденции употребления языковых средств при интегрировании ретрокомпонента в сюжетные линии и б) способы погружения ретрокомпонента в современный социокультурный контекст.

В подтверждение вышесказанного приведем иллюстративный пример, в котором особый интерес представляют способы описания и представления традиции, которая соблюдается во многих коллективистских культурах, в том числе в немецкой, существующей преимущественно в сельской местности и в южных федеральных землях Германии. Так, сидя за столом за трапезой представители молодого поколения не могут продолжать есть после завершения трапезы представителем более старшего поколения, в данном случае отца. При этом представитель младшего поколения должен проявить интерес к порождаемому представителем старшего поколения тексту. *Der ältere der beiden Schwaben – mit beachtlichem Bierbauch unter dem Hugo-Boss-Anzug – legte den Löffel beiseite und schwäbelte: „D'r Lambert von Bellingen isch untragbar worda“ (Übersetzung für Nicht-Schwaben: Dieser Lambert von Bellingen ist untragbar geworden [3, S. 26].* В данном отрывке используются элементы швабского диалекта (ср. *isch untragbar worda*), которые носитель немецкого языка или специалист в области немецкого языка и культуры сможет расшифровать, тем не менее, автор с известной долей юмора в адрес швабского диалекта, которым вовсе не все обязаны владеть, дает «переводческий» комментарий в скобках (ср. *Перевод для не-швабов: ist untragbar geworden // <...> стал невыносимым*)<sup>1</sup>. Подобные примеры наблюдаются и в российском современном ретродетективе: «*Бар – это что за зверь? / Эх, ваше сухонутство... Бар – это поперечная песчаная подводная отмель. Ее намывает река при впадении в море.*» [4, с. 156]. Несмотря на различный дискурс, языковой и пространственно-временной разрыв, мы наблюдаем применение практически одинаковых языковых средств в объективации ретрокомпонента в обоих случаях: наличие комментария с оттенком юмора: *Übersetzung für Nicht-Schwaben / Перевод для не-швабов // Эх, ваше сухонутство...; isch untragbar worda / ist untragbar geworden / стал невыносимым // Бар – это поперечная песчаная подводная отмель*; использование диалектизмов (*isch untragbar geworden // <...> стал невыносимым // бар – это поперечная песчаная подводная отмель*). Для погружения в современный контекст в немецком детективном жанре нередко вводятся имена известных брендов (см. *Hugo-Boss-Anzug – костюм марки Х. Босс*). Одновременно в анализируемом нами отрывке на немецком языке существенной представляется следующая деталь: оба собеседника – молодой и пожилой носят костюмы марки *Hugo Boss*, существующей с 1923 года (г. Метцинген, Баден-Вюртенберг) по настоящее время

<sup>1</sup> Здесь и далее пер. – наш.

[5, с. 381 – 382]. В российском ретродетективе подобные маркеры также встречаются, однако, введение лексики, содержащей компонент ретро осуществляется преимущественно на фоне современной общеупотребительной лексики.

Основные результаты и выводы исследования. Особое значение в анализируемых нами жанрах приобретает так называемое «поэтическое слово» [6]. Лексемы, погруженные в глобальный контекст, приобретая дополнительные смыслы, приобретают также способность к одновременному выполнению многих функций. К поэтическим словам в жанрах ретродетектива и криминального романа следует отнести ключевые слова, воссоздающие в разной степени культурно-исторический колорит – геополитический контекст, геопозитический рисунок. В жанрах ретродетектива и криминального романа в качестве поэтических слов нередко выступают лексемы, касающиеся краеведения и этнографии; факты известные узкому кругу читателей, но несущие в себе конкретное историко-культурное знание.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Кронгауз, М. А.* Новелизируй это / М. А. Кронгауз // Русский язык на грани нервного срыва. – М.: АСТ: CORPUS, 2018. – С. 130 – 134.
2. *Гусейнова, И. А., Косиченко, Е. Ф.* Жанры, меняющие мир и нас. Тривиальный дискурс. Ретродетектив / И. А. Гусейнова, Е. Ф. Косиченко. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 162 с.
3. *Kruse, T.* Nadel, Faden, Hackebeil. Ein neuer Fall für Komissar Seifferheld / T. Kruse. – München: Knaur Tschenbuch, 2011. – 348 S.
4. *Свечин, Н.* Мертвый остров / Н. Свечин. – М.: Издательство «Э», 2017. – 352 с. – (Детектив Российской империи).
5. Германия: лингвострановедческий словарь / Н. В. Муравлева, Е. Н. Муравлева, Т. Ю. Назарова и др. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 991 с.
6. *Киклевич, А. К.* Динамическая лингвистика: Между кодом и дискурсом / А. К. Киклевич. – Харьков: Гуманитарный центр, 2014. – 444 с.